

ЗАМЕТКИ КРИТИКА

Моск. правда. — 1995 — 2 авг. — С.5.

Иллюзия и реальность театра Пиранделло

Имя Луиджи Пиранделло, реформатора итальянского театра, создателя принципиально новой драматургии и театральной эстетики, кстати, Нобелевского лауреата 1934 года, появлялось до сего дня на наших афишах до неприличия редко: всего чуть более десятка спектаклей. И вдруг в нынешнем сезоне сразу три московских театра обратились к его драматургии. Удивительно? Но, оказывается, взгляды Пиранделло на искусство, четко высказанные в его пьесах, зазвучали сегодня в унисон с нашей жизнью — политической, социальной, бытовой. Как много среди нас перевертышей, как много вокруг масок, скрывающих растерянные перед жизнью лица, сколько разных истин существует рядом, и какие страдания несут многим из нас столкновения наших же иллюзий с реальностью. Вот и получилось, что сегодняшней «пиранделлизм» жизни, быть может, неосознанной нами, призвал на сцену героев великого итальянца.

Эти герои почти всегда из числа маленьких, ничем не примечательных людей, проще говоря, обывателей (только не будем трактовать понятие как уничижительное). И этот обыватель, растерявшись от окружающих его усовов жизни (как это похоже на нашу действительность!), надевает маску героя или любящего мужа, респектабельного отца семейства или легкомысленного повесы, лишь бы скрыть свое испуганное лицо.

Вообще-то маска в итальянском театре — явление особенное, восходящее к традиции народной комедии дель арте. Но, взяв от нее сам принцип, драматург отказался от маски-типа, расширил и даже трансформировал понятие маски до наоборот: своей творческой задачей Пиранделло поставил срывание масок со своих героев, обнажение истинного лица человека. Более того, Пиранделло отказался и от другого традиционного принципа комедии дель арте — от импровизации. Он практически режиссировал свои пьесы — настолько точны и подробны его ремарки, — прогнозировал даже настроения зрителей от восприятия той или иной сцены. И все это тем не менее под видом непринужденной импровизации.

Возможно, эта парадоксальная особенность театра Пиранделло и становилась препятствием для постановки его пьес. И не только у нас, но

и на родине драматурга. Публика зачастую не понимала происходящего на сцене и негодовала по поводу того, что ее вовлекли в малопонятное действо. Тому наглядный пример пьесы Пиранделло «Каждый по-своему» и «Это так, если вам так кажется» (о них пойдет речь ниже), в которых парадоксально переплетаются действительность иллюзии и иллюзорность действительности. Но если трезво взглянуть на вещи, то это и есть тот мир, в котором оказались мы сами сегодня, переживающие крах иллюзий от столкновения их с окружающей действительностью.

Особенно ярко театральная эстетика Пиранделло выразилась в его знаменитой трилогии «Шесть персонажей в поисках автора», «Каждый по-своему» и «Сегодня мы импровизируем». «Шесть персонажей в поисках автора» несколько лет назад поставил в своем театре Анатолий Васильев. Но поскольку спектакль игрался практически при закрытых дверях и на него допускались лишь избранные публики, говорить о нем, как о явлении общетеатрального, не приходится.

Иное дело вторая часть трилогии — «Каждый по-своему», поставленная в Театре на Малой Бронной. Многие считают пьесу экспериментом с приемами условной театральности. Написана она в форме спектакля в спектакле, а в списке действующих лиц значатся персонажи представления, актеры, их играющие, зрители, это представление смотрящие и оказывающиеся прототипами сценических героев. В силу чего сюжет настолько запутан, что требует хотя бы краткого пояснения.

Итак: перед нами фрагмент спектакля, в котором два друга спорят по поводу не-

коей Делии Морелло, обвиняемой в том, что из-за нее покончил с собой один художник. Доро защищает невиновность дамы, Франческо ее обвиняет. В ходе спора, подчиняясь доводам друг друга, они меняют свои мнения на прямо противоположные. Начинает звучать излюбленная мысль

Пиранделло: нет единой истины, все зависит от того, с какой позиции смотреть на происшедшее.

Спектакль в спектакле вместе с нами, зрителями, смотрят из зала прототипы героев разыгрываемой пьесы — Амалия Морено, что выведена на сцену под именем Делии Морелло и барон Нути — по пьесе влюбленный в Делию Рокко. Узнав себя в персонажах комедии, они врываются на сцену и учиняют там скандал, повторяющий по сути поступки героев играемого спектакля. Тем самым доказываются по Пиранделло приоритет искусства перед жизнью, искусства, предвосхищающего события реальной действительности. Красной нитью проходит в этой пьесе еще одна авторская мысль, немаловажная для понимания театральной эстетики Пиранделло: в каждом человеке живет что-то от паца, и только оторвав его от себя — как маску, — человек обретает свое истинное лицо.

К сожалению, в постанов-

ке пьесы О.Рыбкиным оказалась снивелированной вся философская основа произведения, а спектакль превратился в обычную трагикомедию, к тому же довольно скучную, ибо мы, зрители, остаемся сторонними наблюдателями всего происходящего, а не вовлекаемся в действие с помощью сидящих среди нас персонажей, как это было задумано драматургом.

Еще одна пьеса — «Это так, если вам так кажется» — увидела свет на сцене Театра имени К.С.Станиславского в режиссерской интерпретации В.Бейлиса. Пожалуй, это наиболее удачная из всех трех пиранделловских постановок.

В ней отчетливо звучит тема маленького, растерявшегося перед жизнью человека, способного понимать лишь привычные, элементарные явления действительности и становящегося в тупик перед мало-мальски необычным, из ряда вон выходящим событием. Тогда любая ситуация, не укладывающаяся в привычное русло жизни, оборачивается для таких людей вселенским катаклизмом, доводящим их чуть ли не до безумия. Не потому ли создатели спектакля и переименовали пьесу, назвав ее «Сумасшедшие поневоле».

Здесь также отчетливо звучит уже знакомая нам мысль Пиранделло: нет нелепой истины, одинаково истинной для всех, истин столько, сколько вовлеченных в ее круг людей, а может быть, даже и больше: столько, сколько мгновений в жизни каждого человека. А весь сыр-бор-то в пьесе разгорается из-за того, что в маленький городок, где все друг друга знают досконально, приезжает странная семья, взаимоотношения внутри которой

недоступны пониманию местных обывателей. И вот уже все жители городка заняты только одним: является ли молодая синьора Понца дочерью старой синьоры Фролы (ее блистательно играет Е.Никищичина) или только выдает себя за таковую, чтобы не травмировать пожилую даму, а на самом деле она вторая жена Понца, вышедшая за него после гибели его первой жены, дочери синьоры Фролы.

В данном случае театр, и прежде всего постановщик спектакля, сумели почувствовать необычность драматургии Пиранделло, создав на сцене ту иллюзорную действительность, которой пронизана пьеса. Актеры подчиняются строгой логике драматурга и не проигрывают. Не проигрывает и спектакль в целом от изменения названия: волевыми во вкус предложенной им игры, зрители не чувствуют разочарования от так и оставшейся неразгаданной тайны семьи Понца.

Та же пьеса, только под названием «Это так...», идет и в Театре сатиры. Режиссер А.Сабинин создал на сцене иную реальность, чем предполагает творческая позиция драматурга. Странно, что ни он, ни актеры не поняли, очевидно, замысла Пиранделло, созданной им трагифарсовой ситуации. Чисто внешние приемы актерской игры — мимика, манера произнесения текста, набившие оскомину штампы, вроде пресловутого приветственного помахивания рукой в подражание одному из бывших государственных деятелей, — все превращает спектакль из притчи в довольно вульгарную комедию, где сюжет служит лишь поводом вызвать как можно больше смеха в зале.

Итак, три спектакля, три разных подхода к творчеству сложнейшего и интереснейшего драматурга, три попытки постигнуть истину под малознакомым для нас названием «Театр Луиджи Пиранделло». И хотя результаты оказались неравнозначными, они все равно свидетельствуют о неисчерпаемости театральных возможностей и о нашем вечном стремлении покорять еще непознанные драматургические вершины.

Татьяна МИНАЕВА.

На снимке: «Сумасшедшие поневоле». Сирелли — В.Коренев, Агацци — М.Янушевич.

Фото Н.ЗВЯГИНЦЕВА.